

Старик с двусмысленной улыбкой похлопал Юй Чэньи по плечу, а затем, одарив его доброй, отеческой улыбкой, отправился встречать других гостей, оставив Юй Чэньи стоять с раскрасневшимся лицом.

— Выглядит так аппетитно! Приступаю!

Не раздумывая, Цянь Инсинь взяла палочки и принялась усердно есть.

Юй Чэньи наблюдал за тем, с каким аппетитом она ест, и, движимый нежностью, вытер с уголка её губ капельку бульона. Цянь Инсинь на мгновение замерла, а затем, слегка застенчиво и сладко улыбнувшись, снова склонилась над тарелкой.

— М-м!

Когда лапша уже почти закончилась, они оба подцепили одну и ту же длинную макаронину с разных концов. Оба на мгновение остоленели, не зная, как реагировать.

— !!

Пока Цянь Инсинь пребывала в замешательстве, Юй Чэньи начал есть лапшу дальше, постепенно приближаясь к её губам. Сердцебиение обоих становилось всё чаще...

— Хех, в следующий раз я съем её до конца.

В тот самый момент, когда губы Юй Чэньи были готовы коснуться губ Цянь Инсинь, он перекусил лапшу и произнёс эту до крайности двусмысленную фразу.

Сердце! Её сердце просто готово было выпрыгнуть!

Ранним утром зимнее солнце заглянуло в комнату, согревая неподвижно спящую на кровати девушку.

— Если опустится луна, источающая серебряный свет, останется лишь твой аромат... Боясь, что воспоминания, подобные сну, забудутся, как капли дождя, они улетают вдаль, тук-тук-тук...

Раздался нежный и сладкий звонок будильника. Девушка на кровати пошевелилась, обнажив белоснежное плечо, и начала на ощупь искать источник звука.

— М-м... алло...

Цянь Инсинь наугад нажала кнопку ответа, лениво приложила телефон к уху и сонно

пробормотала что-то в ответ.

— Ещё не встала?

Холодный и равнодушный голос донёлся из динамика, отчего Цянь Инсинь, закутанная в одеяло, невольно вздрогнула.

— М-м... сейчас встану...

— Уже восемь.

На другом конце провода раздался тяжёлый вздох, с которым ей сообщили время.

— О, как рано, всего восемь... Восемь... Что?! Восемь?!

Цянь Инсинь сонно протёрла глаза, кивая и зевая, но, слегка протрезвев, широко распахнула их.

— Угу.

Юй Чэньи тихо хмыкнул. Ему не нужно было видеть её, чтобы понять, насколько комичным сейчас было выражение её лица.

Кхе-кхе. И правда, растрёпанные мягкие волосы, огромные, как колокольчики, тёмные глаза, округлившиеся от шока, и приоткрытый в немом изумлении маленький ротик — она выглядела по-глупому, но при этом оставалась невероятно милой.

— Боже! Почему ты позвонил только сейчас? Я опаздываю! У-у-у...

— Бах...

— А-а...! Больно! Ох... как же бесит...!

Раздался тяжёлый глухой звук. В спешке пытаясь вскочить, Цянь Инсинь запуталась в одеяле и с треском рухнула на пол, «страстно» поцеловавшись с ковром.

— О, кстати, Хань Е, кажется, очень не любит, когда студенты опаздывают. Кхе-кхе, удачи тебе.

— Юй! Чэнь! И!!

Услышав злорадные нотки в голосе Юй Чэньи, Цянь Инсинь не сдержалась и закричала, но на другом конце слышались лишь гудки.

— А-а!! Опаздываю!!

Проклятый Юй Чэньи! Он же обещал разбудить её!! А сам позвонил только в восемь!!!

— Юй Чэньи!! Тебе конец!!

Её звонкий, жалобный крик, не имеющий ни капли угрозы, разнёсся по всей вилле, и следом за этим стройная фигурка заметалась по дому в лихорадочной спешке...

— А-а....!! Опаздываю! Опаздываю....!!

Из-за опоздания Цянь Инсинь не стала парковаться у ворот школы, а выпрыгнула из машины на ходу, глядя на виднеющиеся впереди закрытые ворота. Она понимала: если заявится сейчас, наказания не избежать.

— Что же делать?

Она тайком пробралась к боковой стене школы и, глядя на высокую ограду, заметалась туда-сюда в поисках решения.

— Знала бы, что стена такая высокая, нужно было заранее потренироваться лазать!

Цянь Инсинь разочарованно вздохнула, беспомощно глядя вверх. Как бы она хотела, чтобы кто-то появился прямо сейчас и помог ей перелезть!

— Прошу прощения...

Не успела она договорить, как за её спиной раздался мягкий голос.

— ...!

Услышав это, Цянь Инсинь с удивлением и восторгом обернулась и увидела красивого и интеллигентного юношу.

— Вам... нужна помощь?

Красавец посмотрел на высокую стену, затем на встревоженное лицо Цянь Инсинь и вежливо

спросил.

— Могу я попросить вас?

— Буду рад помочь.

Красавец мягко улыбнулся, снял рюкзак, присел на корточки и жестом показал, чтобы Цянь Инсинь наступила ему на спину.

— Ты... только не смотри вверх!

Он выглядел таким элегантным и спокойным, наверняка не станет заглядывать ей под юбку!

Услышав тихий смех юноши в ответ, Цянь Инсинь успокоилась, наступила ему на спину и взобралась на стену.

— Прыгай!

В мгновение ока юноша подхватил оба рюкзака и ловко перемахнул на другую сторону ограды.

— А...!

Цянь Инсинь зажмурилась и решительно прыгнула вниз, но юноша точно подхватил её за талию, и она благополучно приземлилась.

— Спасибо! Меня зовут Цянь Инсинь! Я обязательно отплачу за эту доброту! Мне пора! Пока-пока!

Хотя ей нравилось любоваться красавцами, она не горела желанием позволять себя лапать, поэтому незаметно отстранилась от его рук. Улыбаясь на прощание, она подхватила рюкзак и, не оборачиваясь, поспешила к учебному корпусу.

— Хех, значит, она и есть Цянь Инсинь...

Юноша смотрел вслед красивому силуэту девушки, и его губы медленно изогнулись в странной ухмылке...

— Боже, урок уже начался!

Цянь Инсинь стояла у дверей класса, словно на иголках, не зная, что предпринять.

— Стук...

— Инсинь, ты плохо себя чувствуешь? Почему опоздала?

Войдя в класс, она не увидела Хань Е за кафедрой — там стоял учитель литературы. Она невольно выдохнула. Ах да, Хань Е просто заменял классного руководителя, чтобы поддерживать порядок, ей совсем не нужно было так переживать!

— Всё в порядке, прошу прощения, я задержалась.

Вежливо улыбнувшись, Цянь Инсинь грациозно направилась к своему месту, но увидела, что там сидит Хань Е.

— Хань Е, кажется, ты занял не своё место.

— Опоздала.

Холодный голос заставил её мягкую улыбку застыть. В последние дни она каждый полдень меняла ему повязки, и их отношения потеплели, так почему же сейчас он снова превратился в того самого ледяного человека?

— Есть что сказать в своё оправдание?

— Плохо себя чувствовала.

— Хочешь, чтобы я лично отвёз тебя в больницу?

Что этот мужчина себе позволяет? Даже учитель ничего не сказал, неужели он не мог притвориться, что ничего не заметил?

— Что будет за опоздание?

Игнорируя окаменевшую Цянь Инсинь, Хань Е повернулся к сидящей рядом девушке.

— Ст-стоять в углу...

— А ещё?

— Э-э...

Девушка, нервно глядя то на Хань Е, то на Цянь Инсинь, испуганно сглотнула.

— А ещё?

— Мыть... туалеты...

Под настойчивым взглядом Хань Е девушка отвечала запинаясь, её голос с каждым словом становился всё тише, а глаза от страха начали слезиться.

— Слышала?

Не может быть! Неужели он действительно заставит её... стоять в углу, да ещё и драить туалеты?!!

— Я опоздала в первый раз...

— Думаю, не в первый. Кстати, я ещё не докладывал в администрацию о твоих прогулах без уважительной причины.

Не успела Цянь Инсинь договорить, как её прервал спокойный голос.

Хм, угрожает, чистой воды угроза...! Какой коварный мужчина...! Какой бессердечный человек...!!

— По правилам: стоять в углу весь урок. Без моего разрешения после звонка не уходить.

— Хань Е...!!

Лицо Цянь Инсинь побледнело от ярости, она сверлила взглядом мужчину, занявшего её стул.

— В обед возьмишь инвентарь и пойдёшь мыть туалеты.

— Эй...!!

— Тебя проводить?

— Ты!! Хм! Не! Нужно!!

— А-а!! Бесит!!

Хань Е, только попробуй, я тебе это припомню! Попадись мне только!

— Цянь Инсинь, сейчас время урока, води себя тише.

Цянь Инсинь в ярости топнула ногой. Хань Е внезапно появился в дверях, бросил на неё высокомерный взгляд и закрыл дверь класса...

А-а!!! Проклятый мужик!! Проклятый Юй Чэньи!! Проклятая уборка туалетов!!!

— В такой холод заставлять девушку стоять в коридоре! Хоть капля жалости есть?!

Цянь Инсинь недовольно бурчала, время от времени заглядывая в класс.

— Бр-р, как холодно...!

Поскольку двери были звуконепроницаемыми, тепло из класса почти не выходило. Хотя в коридоре тоже работало отопление, зимой там всё равно было довольно прохладно, особенно если учесть, что Цянь Инсинь никогда не одевалась тепло.

— О, кто это у нас тут?

Тонкий визгливый голос заставил её нахмуриться.

— Ой, и правда, это же ты!

— Угу, или ты думаешь, что это галлюцинация?

Цянь Инсинь расправила брови, подняла голову и улыбнулась подошедшей Шан Сяси.

— Хех, в такое время не в классе, а в коридоре? Неужели великая госпожа Цянь наказана?

Шан Сяси свысока смотрела на неё, уголки её губ изогнулись в насмешливой улыбке.

— Хм, а каким глазом ты увидела, что я наказана?

Она ни за что не признается перед этой девицей, что её выставил из класса какой-то тип!

— А как же иначе?

— Хех, мы с Юй Чэньи вчера допоздна заговорились, я просто устала на уроке и вышла подышать воздухом~~

На её лице по-прежнему сияла сладкая улыбка, но в голосе сквозило презрение.

— Фу, какая бесстыдница! Кто поверит в твой бред? Впрочем, только такая наглая девица, как ты, может сама лезть к молодому господину Юй с поцелуями.

— О? Да, я сама его поцеловала, но неужели ты не видела, с каким удовольствием он ответил? Он даже обнял меня за талию и так страстно...

Она добавила в голос двусмысленности и многозначительно замолчала, облизнув губы, чтобы у собеседницы разыгралось воображение... Она не забыла вскинуть брови и бросить вызывающий взгляд на побледневшую Шан Сяси.

— Хм! Не обольщайся, Юй Чэньи всё равно будет моим!

Гордая улыбка Шан Сяси на мгновение застыла, она злобно сверкнула глазами и, высокомерно виляя бёдрами, удалилась.

— Хм, чтобы избавиться от своего жениха, я ни за что не позволю тебе заполучить Юй Чэньи!

Цянь Инсинь озорно пробормотала это и показала язык вслед уходящей Шан Сяси...

В обед.

— О-о... как тяжело!

Цянь Инсинь, хмурясь и жалуясь, тащилась по коридору: в одной руке ведро, в другой швабра.

— Кхе-кхе...

— Юй Чэньи? Эй! Ты ещё смеешь показываться мне на глаза?!

Тихий кашель прервал её жалобы. Цянь Инсинь уставилась на невозмутимого Юй Чэньи, и только что утихший гнев вспыхнул с новой силой.

— Угу.

— Ты...! Хм!

Этот ледяной айсберг! Этот чурбан!! Неужели он не видит, что у неё на лбу написано: «Юй Чэньи, приближение запрещено»?!!

— Идёшь мыть туалеты?

— А чья это заслуга?!

Как у него хватает наглости спрашивать об этом так спокойно? Если бы он не забыл её разбудить, разве она опоздала бы? Если бы не опоздала, разве стояла бы сейчас в коридоре и собиралась мыть туалеты?

— Эй, я вообще-то пытался тебя разбудить.

Услышав её слова, Юй Чэньи недовольно повёл бровью.

— Пытался?! В восемь утра?! Я просила тебя разбудить меня до семи двадцати!

Издаётся? Разве звонок в восемь — это попытка разбудить? Это было просто сообщение, что она опаздывает!

— Нет-нет! Я звонил тебе в семь двадцать, но ты просто сбросила.

— Ч-что...?!

Звонил?! В семь двадцать?! Почему она этого не помнит...?! Погоди-ка, нет... кажется...

Воспоминания

— Если опустится луна...

— М-м... как шумно...

— Хлоп!

Ловкий бросок, приятная мелодия стихла, Цянь Инсинь с удовлетворением чмокнула губами и отправилась дальше в объятия Морфея.

— Если опустится луна...

Не разобравшись, сон это или реальность, она проигнорировала продолжающий звонить телефон, вздрогнула, плотнее закуталась в мягкое одеяло и продолжила спать...

— Если опустится луна...

— Как же бесит...

Звонок раздался снова, белоснежная рука высунулась из-под одеяла, наугад нажала кнопку на телефоне, и сладкая мелодия смолкла. Цянь Инсинь перевернулась на другой бок и снова уснула...

Воспоминания окончены

— Э-э...

Кажется, что-то такое было... У-у... какая же она...! Как можно было так крепко спать...!

— Вспомнила?

— Вспомнила?

Видя, как меняется выражение лица Цянь Инсинь, Юй Чэньи понял, что она всё осознала, и со вздохом провёл рукой по лбу.

— Угу...

— Хех, удачи. Я пошёл.

Заметив, как она разочарованно вздыхает, Юй Чэньи слегка улыбнулся, и в его глазах промелькнула нежность...

Услышав его слова, Цянь Инсинь резко остановилась, бросила швабру и ведро и поспешно схватила его за рукав.

— Эй! Помочь не хочешь?

— Почему должен?

— И, я ведь твоя девушка, должны же мы делить радости и горести пополам!

Блин, ну это же очевидно! Она же его девушка! Неужели он может спокойно смотреть, как она в одиночку драит туалеты?!

Хотя она думала так, Цянь Инсинь, держа его за рукав, слегка потянула его на себя, заигрывая.

— Делить радости и горести... Хорошее выражение.

Уголки губ Юй Чэньи приподнялись, он кивнул, оценив выбор слов Цянь Инсинь.

— Тогда... давай сначала радости, а потом горести?

Его холодный голос стал заметно более игривым, отчего сердце Цянь Инсинь невольно сжалось...

В следующее мгновение её талию обхватила сильная рука, и её тело крепко прижали к нему. Цянь Инсинь испуганно вскрикнула.

— Эй... эй, ты что делаешь...?

Этот тип, что он задумал? Это же школа!

Нет, это ведь был её первый поцелуй... (Синсин: кажется, первый поцелуй уже украл какой-то странный парень...(-□-|||))

Нет-нет, она не готова... не готова...!!

А-а-а! С ума сойти! О чём она вообще думает?!

Цянь Инсинь не осмеливалась поднять голову, так как чувствовала, как на её лоб ложится горячее дыхание...

— Хех, как думаешь?

Увидев, что она опустила голову и не решается посмотреть на него, Юй Чэньи улыбнулся ещё шире, и эта улыбка была улыбкой дьявола...

Тонкие пальцы нежно приподняли её подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза.

Её смущённый и раздосадованный вид был настолько хорош, что хотелось просто впитаться в

неё, и все его насмешливые мысли давно улетучились — теперь ему хотелось по-настоящему попробовать на вкус эти манящие губы.

— Эм... дорогой... здесь всё-таки школа...

— Угу. И что с того?

— Поэтому... нам стоит, ну... соблюдать дистанцию?

— Хех, дорогая, в нашей школе кто только не знает, что ты — моя женщина?

Эта женщина, как же она мила, когда смущается: испуганные глаза, слегка покрасневшие щёки...

— Э-э, но... ради школьной репутации, кхе... давай всё-таки сдержимся...

Цянь Инсинь упёрлась руками в грудь Юй Чэньи, стараясь увеличить расстояние между их губами, но куда ей тягаться с его силой?

— Кхе-кхе.

Внезапно лёгкий кашель прервал их интимную атмосферу. Оба обернулись к вошедшему...

— Хань Е?

Появление Хань Е заставило Цянь Инсинь в испуге оттолкнуть Юй Чэньи. От этого непроизвольного движения Юй Чэньи нахмурился.

— Удачи.

Юй Чэньи равнодушно бросил взгляд на Хань Е, слегка потрепал Цянь Инсинь по волосам, нежно улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

— ...!

Она впервые видела нежную улыбку Юй Чэньи и не могла отвести глаз, шокированная его уходом...

Его улыбка такая красивая... но... она вызывает странное чувство... словно в этой улыбке... скрывается лёгкая печаль...?

— Уже закончила?

Хань Е не смотрел вслед Юй Чэньи, он холодно глядел на остолбеневшую Цянь Инсинь. Эта девушка, неужели она настолько глупа? Стоять перед своим женихом и пускать слюни, глядя в спину другому парню!

Просто... заслуживает взбучки!

— С-сейчас иду!

От его ледяного голоса она пришла в себя. Цянь Инсинь закатила глаза, фыркнула, подхватила швабру с ведром и вошла в женский туалет...

Внутри.

— Боже, тут что, одни девчонки? Почему тут так...

Цянь Инсинь обхватила голову руками, не веря своим глазам: в туалете царил хаос.

Чёрт, похоже... сегодня туалет в особенно антисанитарном состоянии!

— Проклятый Хань Е! Заставить девушку мыть туалет только из-за опоздания! Какой же он бессердечный!

<http://bllate.org/book/21939/2279319>